

КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОСТИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ИДИОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

О. В. Кириленко (г. Могилев, Беларусь)

Вопросы устойчивости языковых единиц привлекают ученых очень давно. Было отмечено, что в разговорной речи функционируют особые формы, которые «обдуманно не отбираются, а используются естественно и непосредственно в процессе говорения» [5, с. 3], точнее «всплывают в сознании говорящего по принципу «стимул – реакция» в часто повторяющихся коммуникативных ситуациях» [1, с. 71]. Речь идет о так называемых стереотипных единицах общения – предложениях-формулах [2, с. 312], которые проявляют свои особенности в области интонации, синтаксиса предложения, лексики и фразеологии [5, с. 5]. В разговорном синтаксисе наблюдается большое употребление клишированных, стереотипных, усеченных форм, в которых очень ярко отмечается параметр устойчивости.

Однозначного определения устойчивости в лингвистической литературе до сих пор не существует. Согласно мнению В.М. Мокиенко, под устойчивостью понимается относительно стабильное употребление сочетания слов [4, с. 9]. Однако такое понимание не является однозначным: его можно понимать и как константное употребление форм в их синтаксических связях, и как особенность функционирования сочетания. Более развернутое определение устойчивости было предложено В.Ю. Меликяном, согласно которому устойчивость «выражается в наличии обязательного, незаменимого набора компонентов плана выражения и плана содержания в составе ФЕ, в ограничении варьирования отдельных структурных элементов, единицы в целом и ее значения, в строго фиксированном порядке их следования, в отсутствии или ограниченном характере распространения структуры и смыслового наполне-

ния ФЕ. <...> устойчивость проявляется прежде всего в стабильности языковой единицы, ее константных элементов <...> в структурном, семантическом и функциональном аспектах» [3, с. 36]. В таком понимании не до конца остается выясненной роль семантических компонентов в формировании общего грамматического значения синтаксической конструкции. Достоинством данного определения является восприятие синтаксической идиомы как синтаксической структуры, которая складывается из семантико-грамматических компонентов и проявляется в наличии опорных (обязательных, незаменимых) и факультативных (заменяемых) компонентов, учитывается их фиксированный порядок, допускается ограниченное распространение структуры, одновременный учет константности плана выражения и плана содержания, а также их соотношение, которое является залогом существования и употребления ФЕ. Например, в тексте

1. Clodarec lâcha la sonnette.

– Est-ce qu'on va pouvoir enfoncer ça ? demanda-t-il.

– Si les verrous sont tirés, **t'as le bonjour**.

– Mais ils ne le sont peut-être pas... estima Clodarec [8, с. 149] употребляется синтаксическая конструкция **t'as le bonjour**.

Согласно теории В.Ю. Меликяна, в ней можно выделить опорный компонент (**t'as** – местоимение+глагол в личной форме) и факультативный компонент (**le bonjour**). Наряду с ней употребляется выражение **t'as le bonsoir**, которое можно представить как семантический вариант **t'as le bonjour**.

– Pour trouver une place [de stationnement], **nous avons le bonsoir**, constatait-il en démarrant au ralenti [7, с. 130]. В этих синтаксических конструкциях варьируется факультативный компонент **le bonjour** → **le bonsoir**. Нетрудно заметить, что варьирование осуществляется в пределах лексико-семантической группы приветствия, и варьируемый компонент отвечает вполне определенной прагматической задаче – выражение отказа при невозможности завершить какое-то предпринятое действие. Следует отметить, что смысловое значение компонентов каждого в отдельности несводимо к общему значению структуры (**t'as + le bonjour** ≠ **t'as le bonjour**). Грамматические отношения между компонентами также утратили реальное выражение (глагол *avoir* обладает значением обладания при конкретном объекте). Логико-семантическая связь нарушается при введении имени абстрактного характера – **le bonjour**. В результате утраты реальных смысловых и грамматических отношений возникает идиоматичность синтаксической структуры.

Выражение **c'est du lourd** интересно тем, что в нем есть обязательный компонент (**c'est**) и факультативный компонент (**du lourd**), в котором отмечается синтаксическая транспозиция. Употребление прилагательного с частичным артиклем свидетельствует об употреблении заменяемого компонента во вто-

ричной функции, что само по себе уже является маркером идиоматичности. В разговорной речи употребляется семантический вариант **c'est du brutal**. В данных примерах отмечается варьирование факультативного компонента **du lourd** → **du brutal**, а опорный компонент представляет собой неизменяемую основу синтаксической конструкции. Актуализируясь в конкретных коммуникативных условиях, варьируемый компонент вводит в содержание синтаксической конструкции сему оценки, которая в каждом конкретном случае уточняется. Например:

1. – [...] En tout cas, ce matin, *c'est du lourd*: homicide dans un lotissement [6, с. 49] (=с'est grave);

2. Certains, petits joueurs comme Bruce Willis, ont pour seule ambition de sauver le monde. Là, *c'est du lourd*, il faudra sauver l'univers [dans le film *Le Retour du Jeudi*] [9] (=с'est important);

3. Attention, *c'est du lourd*, ce soir, chez Ferrière. Dépression, anorexie, suicide, vol: tout y passe et le téléspectateur trépassé [11, с. 82] (=с'est sérieux).

Опираясь на мнения лингвистов и на рассмотренные примеры, на данном этапе исследования представляется возможным сформулировать следующее определение: синтаксическая идиома – это синтаксическая конструкция, имеющая общее, заключенное в инварианте грамматическое значение, и семантические варианты, которые определяются различием синтаксического порядка и типом синтаксической связи.

Литература

1. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов // Основы психолингвистики [Электронный ресурс]. – М., 1998. – Режим доступа: http://lib100.com/book/common_psychology/psycholing/html/. – Дата доступа: 23. 01.2016.
2. Илия, Л.И. Синтаксис современного французского языка: теоретический курс : учебное пособие / Л.И. Илия. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1962. – 384 с.
3. Меликян, В.Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология : учебное пособие / В.Ю. Меликян. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 232 с.
4. Мокисенко, В.М. Славянская фразеология : учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / В.М. Мокисенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1989. – 287 с.
5. Шведова, Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 377 с.
6. Gillio, M. Les Blues du corsair / M. Gillio. – Paris : Eds. du Manuscrit, 2005. – 218 p.
7. Giraud, R. La Coupure / R. Giraud. – Paris : Ed. Denoël, 1966. – 199 p.
8. Houssin J. Plus noir qu'un Doberman / J. Houssin. – Paris : Ed. Fleuve Noir. – 220 p.
9. L'Humanité. – 2005. – 6 juin.
10. Télérama. – 2007. – 18 avril.